

О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ С УЧЕТОМ ВОЗРАСТА ПОТЕРПЕВШЕГО

В уголовно-правовой сфере в части реализации принципа справедливости уголовного закона и уголовной ответственности одной из актуальных проблем является необходимость обеспечения половой и нравственной безопасности несовершеннолетних и применения адекватных мер реагирования к виновным в случае нарушения соответствующих уголовно-правовых запретов. Ответственность за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы предусмотрена в гл. 20 УК Республики Беларусь. На охрану половой неприкосновенности как недопустимости совершения полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, направлена ст. 168 УК. В указанной статье установлен запрет на совершение полового сношения, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера, с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, даже в случае согласия данного лица на совершение указанных действий и при отсутствии применения насилия или угрозы его применения, без использования беспомощного состояния потерпевшего. По основному составу рассматриваемое преступление влечет ответственность до 4 лет лишения свободы, по квалифицированному – до 10 лет лишения свободы.

При этом в ч. 1 и 2 ст. 168 УК законодателем не разграничен возраст потерпевшего, хотя это обстоятельство, на наш взгляд, может быть рассмотрено в качестве значимого для дифференциации ответственности виновного лица. Например, случаи вступления в половое сношение 18- и 15-летних лиц достаточно распространены и имеют не столь высокую степень общественной опасности как половое сношение с лицом более младшего возраста. Полагаем, что в целом для ст. 168 УК возрастные рамки потерпевшего могут быть определены с 12 до 16 лет: верхняя граница определена действующей редакцией статьи, а разъяснение по нижней границе может быть приведено в тексте гл. 20 УК, как это предусмотрено относительно вопроса о возрасте и беспомощном состоянии потерпевшего, не достигшего 12-летнего возраста, применительно к ст. 166, 167 УК в проекте Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», принятом постановлением Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 18 декабря 2020 г. № 200-П/IV.

Таким образом, в ч. 1 ст. 168 УК целесообразно установить ответственность за половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, с несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 166 и 167 УК; а в ч. 2 ст. 168 УК – за половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, с несовершеннолетним в возрасте от 12 до 14 лет, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 166 и 167 УК, либо за действия, указанные в ч. 1 рассматриваемой статьи, совершенные лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное ст. 166–168 УК, либо лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию, содержанию, обеспечению безопасности жизни и здоровья несовершеннолетнего, либо группой лиц. Половое сношение либо иные действия сексуального характера с потерпевшим, не достигшим 12-летнего возраста, должны квалифицироваться по ст. 166 либо 167 УК как совершенные в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, которое в силу возраста не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Дополнительно, с учетом отечественного опыта неприменения наказания в виде лишения свободы к определенным категориям граждан (см., например, п. 2 примечаний к гл. 25 УК), а также российского опыта смягчения уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности (п. 2 примечаний к ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации), полагаем, что целесообразно ввести примечание к ст. 168 УК и установить запрет на назначение наказания в виде лишения свободы лицу, совершившему преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 168 УК, в случае, если разница в возрасте между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, составляет менее четырех лет, что может быть объяснено относительно близкими возрастными и иными психофизиологическими характеристиками и мотивациями, присущими таким лицам в подростковом и юношеском периоде.

Принятие вышеизложенных предложений по корректировке положений ст. 168 УК позволит отразить в диспозициях основного и квалифицированного составов возрастные признаки потерпевшего, что значимо для нормативной дифференциации ответственности виновного лица, а также закрепить правило, способствующее гуманизации уголовного законодательства, более взвешенному подходу к применению мер уголовной ответственности и индивидуализации наказания.

ПСИХИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ НАКАЗАНИЯ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Юридическое наказание призвано оказывать влияние, сдерживающее совершение противоправных деяний. Абсолютное большинство лиц, совершивших такие деяния, знали до их совершения об их наказуемости и не желали быть подвергнутыми наказанию. Это нежелание можно считать сдерживающей мотивацией, сила которой существенно зависит от строгости возможного наказания и ожидания его применения. Так, в мыслительно-оценочном эксперименте при повышении строгости наказания усиливалась мотивация отказа от совершения противоправного деяния.

Для понимания влияния возможности наказания на принятие индивидом решения о совершении либо несовершении преступления необходимо обратиться к анализу психического процесса, порождающего его принятие. Необходимо отметить, что принятие такого решения порождается психической деятельностью, в которой «работает» не только рассудочная ее составляющая, относящаяся к уровню сознания, но и эмоциональная, а также установочная составляющая, относящаяся к уровню подсознания, в которой реализуются стереотипы мышления и ассоциативные связи (установки), проявляющиеся в интуиции. В психической деятельности при принятии решения о совершении (несовершении) преступления субъективная представленность возможности изобличения и наказания присутствует либо явно на уровне сознания, либо на уровне подсознания как чувство возможной опасности, и это влияет на степень психической выраженности такой возможности. Высокая степень выраженности возможности наказания проявляется в четком ее осознании и придании важного значения как обстоятельства, которое необходимо учитывать при принятии решения. Низкая степень психической выраженности проявляется в поверхностном осознании возможности наказания и слабом присутствии этого осознания в психической деятельности. Высокая степень выраженности возможности наказания может приводить как к отказу от совершения преступления в связи с его опасением, так и к решению его совершить, но принимая при этом меры для избежания пресечения и изобличения. Слабая выраженность обуславливает игнорирование возможности наказания, что однозначно снижает его сдерживающее влияние при принятии решения о совершении преступления.

Процесс принятия решения о совершении (несовершении) преступления с учетом возможности наказания порождается побуждением, которое может быть внутренне детерминированным (удовлетворение потребности, защита личностной ценности и др.) либо внешне обусловленным (проблемная ситуация, несущая вред личностной ценности). При наличии такого побуждения у субъекта может возникнуть мысль о возможности совершения противоправного деяния для удовлетворения этого побуждения. Она может возникнуть только при наличии личностной допустимости (приемлемости) противоправного варианта действий, выражающей сформированное ранее личностное образование. При отсутствии такой допустимости (приемлемости) мысль об использовании противоправного способа действий, как правило, не возникает (совершение деяния немыслимо), а если и возникает, то не является для субъекта серьезной и реальной. Мысль о совершении преступления может возникать как самостоятельно, так и под влиянием других людей, примеров их действий либо под влиянием криминогенной информации.

Возникшая мысль о возможности совершения преступления актуализирует осмысление двух вопросов: можно ли это осуществить и получить желаемый результат; опасно ли это осуществлять в связи с возможностью наказания и других отрицательных последствий? На результат их осмысления влияет эмоционально-мотивационное состояние субъекта (тревога, злоба, нужда, зависть, ревность и т. п.) и (или) его функциональное состояние (опьянение, аффект, стресс). Ответы на эти вопросы могут быть в различной степени определенными и однозначными, логически осмысленными либо интуитивными (в виде предчувствия, эмоционально-образной ассоциации). Акцент внимания на первый вопрос либо на второй обусловлен мыслительными и ассоциативными установками субъекта. Этот акцент определяет субъективную значимость возможного наказания при принятии решения о совершении (несовершении) преступления. Так, при акценте внимания на возможность осуществления криминального варианта действий и получения желаемого результата снижается внимание к опасности изобличения и наказания, повышается мотивация «достижения успеха», а при акценте внимания на возможности и опасности наказания повышается мотивация его избежания, что более предрасполагает к отказу от совершения преступления. Это подтверждается эмпирическими данными: значительная часть лиц, совершивших преступления, впоследствии отмечают, что не слишком беспокоились о возможных отрицательных последствиях, а были увлечены процессом совершения преступления и избежанием пресечения и оставления улик. Это означает, что сила сдерживающего влияния возможности наказания зависит от мыслительной и ассоциативной установки, определяющей указанный акцент внимания при осмыслении возможности совершения преступления.

Еще один нюанс в психической деятельности, детерминирующей принятие решения о совершении (несовершении) преступления, заключается в акценте внимания на различные составляющие возможных отрицательных последствий. Так, субъект может быть озабочен избежанием пресечения и изобличения, что побуждает его быть внимательным к возможным опасностям и стараться не оставлять улик. Эта озабоченность поддерживает состояние тревоги, но не мотивирует отказ от совершения преступления, если нет явной опасности пресечения или изобличения. В отличие от этой озабоченности в психике субъекта может актуализироваться отрицательное значение наказания с присущими ему неприятностями и переживаниями либо проявляться акцент на осознании потерь и негативных последствий от наказания, что, как правило, имеет более сильную отрицательную значимость и сдерживающее влияние. Об этом свидетельствует психологический анализ случаев отказа от совершения преступлений, которые имели место у лиц, периодически их совершающих.

В процессе формирования решения о совершении (несовершении) преступления также проявляются феномены ожиданий, которые касаются успешности совершения противоправных действий, а также возможности изобличения и наказания. При этом ожидания, связанные с возможностью наказания, могут проявляться в психике в двух вариантах: первый выражает акцент на оценке его степени возможности, а второй – на предвидении возможности избежания. Эти варианты ожиданий обусловлены различными личностными установками, выражающими склонности думать о наступлении либо об избежании наказания. При этом первый вариант с оценкой степени возможности наступления наказания в большей мере обуславливает сдерживающую мотивацию.

Как известно, сдерживающее влияние наказания зависит от степени его отрицательной значимости для субъекта, которая обусловлена не только строгостью (видом и размером), но и особенностью субъективного отражения. Такое отражение может осуществляться с двух различных позиций: первая выражает видение в наказании плохого (это плохо и нежелательно), а вторая – видение возможности выдержать (наказание не хорошо, но его можно выдержать, пережить). Эти позиции связаны с опытом отбывания наказания, а также с универсальной оценочной установкой, выражающей либо личностный оптимизм

(склонность видеть позитивное и рассчитывать на успех), либо пессимизм (склонность обращать внимание на отрицательное и предвидеть возможные неприятности), а также смелость и дерзость (склонность к риску) либо осторожность и предусмотрительность. В мыслительной деятельности также возможно соотнесение негативных и позитивных последствий совершения и несвершения преступления. Так, субъект может осознанно или непроизвольно соотносить, что лучше: удовлетворить желание, совершив преступление с риском отрицательных последствий, либо не удовлетворить его, но не подвергать себя опасности. Такая оценка может идти «от негативного»: что хуже рисковать совершением преступления для удовлетворения желания либо страдать от неудовлетворения желания, но не рисковать.

УДК 343.59

К.В. Поляков

ОБ УТОЧНЕНИИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 343 И 343¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О материальности предмета преступления в виде информации существуют различные точки зрения. Так, А.И. Берг, А.Г. Спиркин считают, что для характеристики реального мира ныне недостаточны фундаментальные понятия классической физики – материя, вещество, движение, энергия, пространство, время. Для полноты этой характеристики необходимо фундаментальное и всеобщее понятие информации. Нет материи без информации, нет и информации без ее материального носителя – вещества и энергии. Информация представляет собой качественную и количественную характеристику организованности отражения.

В теории уголовного права существуют противоположные точки зрения. Так, В.Н. Винокурова утверждает, что к предмету преступления следует относить лишь вещи и другие материальные образования объективного мира, на которые непосредственно воздействует виновный. Вместе с тем, по мнению С.А. Яшкова, следует отличать информацию как предмет преступления от носителя информации, являющегося формой ее закрепления. Сходного мнения придерживается и А.И. Бойцов, отмечая, что в современных условиях материальность как физический признак предмета преступления утратила свое значение. Так, информация является товаром и в зависимости от социальной значимости как объект права может иметь различный статус, поддаваться воздействию и изменению и, соответственно, быть предметом различных преступлений.

Диспозиции уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 343 и ст. 343¹ УК Республики Беларусь, указывают, что изготовление либо хранение с целью распространения или рекламирования либо распространение, рекламирование, трансляция или публичная демонстрация порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера (с изображением заведомо несовершеннолетнего) являются преступлением. Очевидно, что печатные издания, листовки, фотографии порнографического характера и др. являются элементами материального мира.

Необходимо также отметить, что состав преступлений, предусмотренных ст. 343 и 343¹ УК, является формальным. Для привлечения лица к уголовной ответственности достаточно осознания им общественно опасного характера своего деяния и желания его совершить. Наступление последствий, которые могут быть вызваны определенными в ст. 343 и ст. 343¹ УК действиями, для привлечения его к уголовной ответственности необязательно. Следовательно, отсутствует надобность выяснения, получена ли в действительности информация порнографического характера адресатом.

Например, оконченным преступлением, предусмотренным ст. 343 УК, является распространение предметов порнографического характера по почте. Вместе с тем получила ли действительно распространение информация порнографического характера (неполучение или неознакомление адресата с содержанием почтового отправления), изображенная в этих предметах, для привлечения к уголовной ответственности неважно.

Однако представляется, что предметы порнографического характера – материальные предметы, обладающие информацией порнографического характера. В широком смысле журнал – набор листов; видеокассета – картридж для хранения магнитной ленты и др., лишь их свойства (наличие информации порнографического характера) придают им преступный характер.

Вместе с тем к предмету преступления относят все то, что подвергается непосредственному воздействию при посягательстве на общественные отношения. Такое понимание предмета преступления обусловлено структурой общественных отношений, элементами которых являются субъекты и их деятельность. В широком смысле общественная нравственность представляет собой явление нематериального мира. Представляется очевидным, что непосредственно воздействовать на общественную нравственность путем демонстрации лицу журнала (набора листов), видеокассеты (картриджа для хранения магнитной ленты) и др. без наличия в них определенной информации невозможно. Можно предположить, что воздействие на общественную нравственность осуществляется только путем ознакомления с определенной информацией, т. е. когда она стала очевидна обществу.

Следует также отметить, что преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 343 и ч. 2 ст. 343¹ УК предусматривают возможность совершения определенных действий «с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи». Представляется очевидным, что в вышеуказанных сетях передачи данных распространять объекты материального мира нельзя, они предназначены для совершения действий только с информацией определенного вида (объект нематериального мира) об объекте материального мира. По нашему мнению, предмет рассматриваемых преступлений требует дополнительного обсуждения в научной среде.